

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

МИССИЯ В СИЕНУ

«Сейчас не время церемониться. Нужно сделать дело,
и я его сделаю. Прошу, сэр, не волнуйтесь о моей жене.
Беспокоиться о ней — моя забота...».

Дж. Х. Чейз

Звезды классического детектива

Джеймс Чейз

Миссия в Сиену

«Азбука-Аттикус»

1955

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Миссия в Сиену / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1955 — (Звезды классического детектива)

ISBN 978-5-389-20009-8

На счету у Рене Реймонда, известного во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, несколько десятков произведений, больше половины из которых было экранизировано. Виртуоз лихо закрученного сюжета, Чейз до сих пор остается непревзойденным мастером «крутого детектива». В настоящем романе «Миссия в Сиену», сюжет разворачивается на фоне завораживающих итальянских городов. Главное действующее лицо — несравненный Дон Миклем, яростный прожигатель жизни, происхождения которого неизменно освещаются в светской хронике лондонских газет, а также бесстрашный детектив-любитель с фигурой боксера-тяжеловеса и состоянием в пять миллионов фунтов. Загадочные исчезновения и шантаж, подземные дворцы и тоннели, стрельба и драки, наемные убийцы и роковые красотки — читателю скучать не придется.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20009-8

© Чейз Д. Х., 1955
© Азбука-Аттикус, 1955

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	21
Глава четвертая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Джеймс Хэдли Чейз

Миссия в Сиену

Роман

James Hadley Chase
Mission to Siena

* * *

Copyright © Hervey Raymond, 1955

All rights reserved

© А. С. Полошак, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021 Издательство АЗБУКА®

Глава первая

Прелюдия к убийству

Констебль полиции Эллиот стоял перед входом в магазин, равнодушно посматривая на восточную сторону площади.

Был ноябрьский вечер, темный и промозглый. Дело шло к полуночи. Из-за мерзкой погоды и позднего времени на площади не было ни души.

Дождь не прекращался уже три часа, булькал в сточных канавах и капал с фонарей, собираясь в лужицы на блестящей мостовой. Вдобавок ко всему поднялся холодный ветер. Эллиот с тоской вспомнил свою уютную гостиную с жарким камином. Подумал о жене, которая – хотелось бы надеяться – тоже о нем не забыла. Хмуро взглянул на темное небо, пытаясь разглядеть просвет между тучами.

– Не подскажете, где гостиница «Полсен»?

Эллиот опустил глаза на возникшую перед ним женскую фигуру, но лица не рассмотрел: девушка стояла спиной к фонарю. На ней был белый макинтош и изящная черная шляпка. В правой руке девушка держала холщовый портплед с кожаными вставками.

Говорила она с акцентом – то ли испанским, то ли итальянским. Точнее определить мог лишь знаток иностранных языков, а Эллиот таковым не являлся.

– Гостиница «Полсен», мисс?

– Да.

– Сто ярдов вперед, потом направо.

Выйдя из-под навеса, констебль махнул рукой в нужную сторону. Девушка повернула голову, чтобы проследить за его движением, и свет фонаря упал ей на лицо.

Эллиот решил, что девушке лет двадцать пять. Может, двадцать шесть. Первым делом он обратил внимание на выбившуюся из-под шляпки прядь волос цвета красного золота: такого необычного оттенка он раньше не видел. В тусклом свете фонаря широко расставленные глаза казались зелеными, словно изумруды. Девушка была красива – той чувственной красотой, от которой в душе у Эллиота что-то шевельнулось, впервые за много лет.

– Спасибо.

Развернувшись, она собралась уйти, но Эллиот окликнул ее:

– Секундочку, мисс! Если вы впервые в Лондоне, вам следует знать, что «Полсен» не самая лучшая гостиница.

Девушка смотрела на залитую дождем площадь – так, будто не слышала его слов.

– У нее дурная репутация, мисс, – продолжил констебль. – Юной леди не стоит останавливаться в таком месте.

Девушка взглянула на него:

– Спасибо. Я не собираюсь там останавливаться. Доброй ночи.

И быстро ушла. Эллиот хмуро смотрел, как ее фигура тает под дождем.

Расправив тяжелые плечи – так, что скрипнул блестящий плащ, – констебль сказал себе: «Что ж, я ее предупредил. Интересно, кто она и откуда приехала?» Потом он задумался: почему именно «Полсен»? Место было невзрачное и малопривлекательное – как и все гостиницы, где можно снять комнату на час, не опасаясь неудобных вопросов.

Он покачал головой. Неужели такая красотка... Но тут сказали пятнадцать лет однообразной службы. Эллиот понял, что дальнейшая судьба девушки ему неинтересна. Если думать о каждом, кто спросил у тебя дорогу, жизнь проще не станет, уж это точно.

И констебль продолжил патрулировать свой участок. Мысли о мимолетном знакомстве с зеленоглазой красавицей скрашивали его одиночество под дождем.

Пожилой толстяк пробежал по грязному холлу, толкнул вращающиеся двери и исчез в промозглой темноте.

Ночной администратор гостиницы «Полсен» Джек Дейл, проводив его взглядом, пожал узкими плечами. Должно быть, толстяк спешил на поезд. Задумавшись, как тот будет оправдываться перед женой за опоздание, Дейл цинично усмехнулся. У гостиницы «Полсен» были именно такие завсегдатаи – женатые мужчины не первой свежести.

По лестнице спустилась девушка в латаном-перелатаном матерчатом пальто. Ее можно было бы назвать красивой, если бы не гранитный взгляд и поджатые губы.

Она подошла к Дейлу и бросила ключ на заляпанную чернилами промокашку. Вслед за ключом отправилась мягкая купюра в один фунт.

– Снова на улицу? – Схватив деньги, Дейл сунул их в ящик конторки. – Там льет как из ведра.

– Разумеется, мне снова нужно на улицу, – сердито сказала девушка. – Пока что я даже на квартилату не заработала. Даже не знаю, что делать, если этот чертов дождь не закончится.

– Старая песня, – усмехнулся Дейл, вешая ключ в шкафчик за стойкой. – То у тебя дождь, то еще какая-нибудь напасть.

– Помолчали бы, – с горечью произнесла девушка. – Вам-то не приходится часами торчать под дождем.

– Иди уже, – сказал Дейл. – Не терзай мне душу.

Проследив, как она спускается по ступенькам и выходит в дождливую ночь, он снова пожал плечами и потянулся за «Ивнинг стандарт». Когда Дейл читал футбольную колонку, в холл вошла девушка в белом макинтоше.

Он поднял взгляд. Любопытно, что привело такую красотку в гостиницу «Полсен»? Раньше она сюда не заглядывала. Выпрямившись, Дейл обнажил потускневшие зубы в гнусной ухмылке.

– Мистер Крантор у себя? – спросила девушка, твердо глядя на Дейла изумрудными глазами.

– Да, у себя. – Улыбка на лице Дейла сменилась гримасой удивления. – Второй этаж, номер двадцать шесть. Он велел вас впустить.

Развернувшись, девушка направилась к лестнице и проворно поднялась по ступенькам.

Дейл беззвучно присвистнул.

С чего бы такой милашке искать встречи с Крантором? Почему именно с ним? У нее с собой портплед. Неужели решила заночевать? Если не спустится через час, нужно будет позвонить Крантору.

По тускло освещенному коридору девушка дошла до номера 26. На секунду застыла у двери и прислушалась. Из комнаты не донеслось ни звука. Подняв затянутую в перчатку руку, она постучала.

Дверь отворилась. За ней стоял Крантор.

– Наконец-то, – сказал он, глядя на девушку своим единственным глазом. – Я уж думал, вы не придете.

Она прошла вслед за ним в просторную комнату.

На большом столе горела лампа, рядом с ней лежал ворох бумаг. Другого света в комнате не было, и Крантор с девушкой не могли как следует рассмотреть друг друга.

– Скверная ночь, – сказал Крантор. – Давайте мне ваш плащ. Повешу его в ванной.

Сняв белый макинтош и шляпку, девушка передала их Крантору. Встряхнула головой, чтобы распустить волосы, и подошла к зеркалу у газового камина.

По пути в ванную – дверь ее находилась прямо в студии – Крантор щелкнул выключателем, и уютную комнату залило светом.

Аккуратно повесив мокрый макинтош на стул, Крантор встал в дверях и уставился на девушку.

«Ну давай, – подумал он, – взгляни на меня. Рассмотрй хорошенько, красавица. Посмотрим, крепкий ли у тебя желудок».

Девушка, повернувшись спиной к камину, грела стройные ножки. Собралась закурить, подняла глаза и увидела Крантора в свете подвесной лампы.

Лицо ему разворотило в битве при Монте-Кассино. Раскаленные осколки артиллерийской мины изуродовали Крантора до неузнаваемости. Кропотливо потрудившись над остатками его физиономии, пластические хирурги сотворили маленькое чудо: вернули Крантору хоть и отдаленное, но все же сходство с человеческим существом. Левый глаз его был прикрыт черной повязкой, а углы жесткого тонкогубого рта опустились вниз, обнажив зубы, отчего казалось, что Крантор свирепо скалится. В целом лицо его выглядело так, словно его вылепил неумелый скульптор, заигравшийся с пластилином.

Хирурги велели Крантору подождать, пока не заживут шрамы, и явиться на новую серию операций. Ему пообещали, что где-то через год он будет выглядеть вполне прилично.

Но Крантор так и не вернулся к врачам. Собирался, но времени вечно не хватало. Позже, когда он стал вести лондонские дела Альскони, вопрос о новых операциях отпал сам собой. Провалиться несколько месяцев на больничной койке значило потерять неплохие деньги. А деньги интересовали Крантора гораздо сильнее, чем собственная внешность.

Первые месяцы ему приходилось несладко, но позже он даже начал чувствовать болезненное удовольствие, когда люди вздрагивали и отводили взгляд. Сейчас же Крантор внимательно смотрел на девушку, ожидая ее реакции.

Он был разочарован. Девушка не отвела взгляда и не вздрогнула. Она внимательно рассматривала его лицо, и в глазах ее не было ни жалости, ни отвращения.

– Неужели ваши хирурги не способны на большее? – спросила она. – Или у вас не хватило терпения?

Крантор почувствовал, что закипает. Поначалу ему хотелось увидеть, как девушка вздрогнет от ужаса. Теперь же он представил, как стискивает ее белое горло.

– Вам-то какая разница? Моя физиономия – это мои проблемы. Заботьтесь лучше о своем личике.

– Не смейте так со мной разговаривать! – резко произнесла девушка.

Крантор взял себя в руки. Что это с ним? Разговор на повышенных тонах – не лучший способ произвести хорошее впечатление. Крантор впервые встречался с человеком из организации Альскони. Эта девушка приехала из самой Италии, чтобы проверить, как он справляется с работой. Если она останется довольна, есть шанс получить повышение. А Крантор был честолюбив.

Он работал на Альскони уже третий год и недавно узнал, что труды его не очень-то важны для организации. Это, скорее, был побочный проект. Теперь же Альскони решил развернуться в Лондоне по-настоящему, и Крантор понял: пора ловить удачу за хвост.

– Простите, – сказал он, выключая верхний свет. – Я до сих пор не могу сдержаться, когда речь заходит о моей внешности. На моем месте любой бы нервничал. Но вы присаживайтесь. Не желаете выпить?

– Нет, спасибо.

Девушка подошла к столу, выдвинула стул и села. На ней было искусно скроенное черное платье, а на шее изящное кольцо из золотых лавровых листьев.

Крантор тоже сел. Он старался держаться в тени, а когда закуривал, отвернулся, чтобы не показывать лицо в свете огонька зажигалки.

– Вы уже нашли нужного человека? – спросила девушка.

– Да, нашел, – сказал Крантор. – На поиски ушло какое-то время, но парень словно создан для этой работы. – Он взглянул на наручные часы. – Будет здесь через несколько минут. Я решил, что вы захотите на него взглянуть.

– Ошибок быть не должно, – сказала девушка, пристально глядя в единственный глаз Крантора, черный и блестящий. – Это наше первое дело. А первое дело должно пройти успешно. – Стряхнув пепел с сигареты, она продолжила: – Расскажите мне об этом человеке.

– Его зовут Эд Шапиро, – начал Крантор. – В полицию не попадал. Родился в семье циркачей. Позже выступал сам, мастерски метал ножи. Потому-то я его и выбрал. После войны он бросил цирковую жизнь. Возил для меня кое-какую контрабанду, теперь же хочет начать собственное дело. Для этого ему нужно купить быстроходный катер. Узнав, сколько мы платим, Шапиро с радостью согласился нам помочь.

– Он справится?

– Если кто и справится, то только он.

– Что сделано на данный момент?

– Во вторник мы отправили первое письмо. Сегодня ночью Шапиро проникнет в дом. Оставит в столовой черепаху и новую записку. Завтра в девять курьер зайдет за деньгами... – Умолкнув, он взглянул через стол на девушку: – Вот здесь я в замешательстве. Вдруг он заплатит?

– Об этом не беспокойтесь. Он не станет платить. Потому-то мы его и выбрали. Этого человека невозможно запугать.

– Ну хорошо, раз уж вы так уверены. Если он все же заплатит, наша затея провалится.

– Он не заплатит.

– В таком случае в четверть десятого Шапиро все сделает. Вы принесли нож?

Наклонившись, девушка придвинула к себе лежавший на полу портплед. Взглянув на изящный изгиб ее спины, Крантор почувствовал укол горького сожаления. Такая красotka не для него. Он обречен коротать свой век в компании страхолюдин.

Девушка выложила на стол плоский деревянный футляр. Открыла его и вынула нож с широким лезвием и тяжелой резной рукояткой из дерева.

Внимательно осмотрев клинок, Крантор спросил:

– Не слишком ли опасно? Полиция не отследит подобную вещицу?

– Мы всегда пользуемся ножами такой формы, – сказала девушка. – Их делают специально для нас. Отследить невозможно.

– Ну, раз уж это необходимо... – с тревогой произнес Крантор.

– Что «это»? – резко спросила девушка.

– Черепаха, нож и записки с угрозами.

– Конечно. Нам нужна реклама. Черепаха вызовет интерес у прессы. Важно, чтобы история попала на первые полосы газет. После Ференси у нас будет еще один клиент. Получив записку, он поймет, что у нас серьезные намерения. Поэтому заплатит. Такой план отлично сработал во Франции, в Италии и Америке. Здесь тоже не должно быть сюрпризов.

– Если все пройдет гладко, остальные дела доверят мне? – спросил Крантор.

– Разумеется.

– Значит, сюрпризов не будет. Обещаю. – Встав из-за стола, Крантор подошел к буфету и налил себе виски. – Точно не хотите выпить?

– Нет, спасибо.

Он стоял в тени и смотрел на девушку.

– Я ведь даже не знаю вашего имени. Или мне не следует его знать?

– Можете называть меня Лорелли, – сказала она.

– Лорелли... – Крантор кивнул. – Красивое имя. Вы давно в организации?

– Мне поручили расплатиться с Шапиро, – сказала девушка, не обратив внимания на его вопрос. – Где я смогу его найти, когда он выполнит поручение?

– Расплатиться? – Крантор почувствовал, как к лицу приливает кровь. – Почему? Это я его нанял. Давайте деньги, я сам с ним рассчитаюсь.

– Где мне его найти? – повторила девушка, твердо глядя на Крантора.

– Не понимаю. – Он вернулся к столу. – Мне что, не доверяют?

– Я должна сообщить боссу, что вы отказались выполнять приказ? – холодно осведомилась девушка.

– Конечно нет, – торопливо сказал Крантор. – Просто мне казалось...

– Где мне его найти? – снова спросила девушка.

– Атенс-стрит, дом двадцать пять. Это в Сохо, – сказал Крантор, ценой чудовищных усилий сдерживая гнев.

Тренькнул телефон. Крантор снял трубку.

– Вас спрашивает какой-то парень, – сказал Дейл. – Впустить?

– Да, – ответил Крантор.

– Кстати, – продолжал Дейл, – той юной даме не нужен отдельный номер? Могу устроить ей комнату рядом с вашей.

Крантор взглянул на Лорелли:

– Хотите снять здесь номер?

Она покачала головой.

– Она не планирует здесь останавливаться, – сказал Крантор Дейлу.

– Значит, сегодня не ваш день, – усмехнулся Дейл.

Крантор бросил трубку.

Эд Шапиро был высоким худощавым типом – нос крючком, землистое лицо и бегающие глазки. На нем был черный костюм в широкую белую полосу, черная рубашка, белый галстук и черная шляпа с гибкими полями, надвинутая на правую бровь. Во рту сигарета.

Прислонившись к стойке, он дохнул парами виски в лицо Дейлу. Тот поморщился, отпрянул и сказал:

– Поднимайтесь. Номер двадцать шесть. Кстати, вы крепко набрались.

Выбросив вперед длинную руку, Шапиро схватил Дейла за рубашку и хорошенько встряхнул – так, что у того запрокинулась голова.

– Кончай, приятель. А не то зубов недосчитаешься.

Дейл не шевелился. Злобный взгляд Шапиро поверг его в ужас, лицо его побледнело.

Отпустив Дейла, Шапиро еще сильнее надвинул шляпу на правую бровь, прошагал по холлу и поднялся по лестнице.

Почти весь вечер он накачивался спиртным, чтобы унять нервы. Ему доводилось делать разные вещи, но на убийство он подписался впервые. С другой стороны, Шапиро хотел себе тот быстроходный катерок так сильно, что последние два месяца только о нем и думал. Предложение было реальное. Шапиро знал, что такой катер за эти деньги – просто подарок судьбы. А где еще взять тысячу фунтов, кроме как у Крантора? Тот как раз предложил нужную сумму. Медлить было нельзя, на горизонте маячил другой покупатель.

«Долго придерживать не смогу, – сказал хозяин катера. – Я и рад бы оказать тебе услугу, но этот парень уже готов выложить наличные. Если не провернешься до следующей пятницы, считай, что не успел».

Шапиро и подумать не мог, что мысли об убийстве так расшатывают его нервную систему. Крантор заверил: все пройдет как по маслу. Однако Шапиро питал немалое уважение к полиции. И высоко ценил собственную шкуру. Убийство же – нехорошая штука. Ты уже решил, что

оно сошло тебе с рук, а потом раз – и в самый неподходящий момент все тайное становится явным.

Крантор пытался развеять его сомнения.

«Ну головой подумай, – говорил он. – Ты ни разу не попадался. В полиции нет твоих отпечатков. Если все сделаешь, как я тебе скажу, тебя никто не увидит. Ты вообще никак не связан с жертвой. И о чем тут волноваться?»

Но чем больше Шапиро думал про этот план, тем сильнее становились его сомнения. А если кто-то заметит его возле дома? От мысли, что его обвинят в убийстве, кровь стыла в жилах. Тогда-то он и начал пить. После пары-тройки двойных виски Шапиро сумел взять себя в руки и сосредоточился на мыслях о катере. Сделав дело, он тут же поедет в Фалмут, купит свой катерок и свалит во Францию.

Поднимаясь по лестнице, Шапиро уже горел желанием взяться за дело. Пошатываясь, он открыл дверь номера 26, увидел Лорелли и застыл на месте. Девушка, повернувшись в кресле, окинула его внимательным взглядом.

– Входи. И дверь закрой! – приказал Крантор.

Шапиро закрыл дверь. Посмотрел на Крантора и снова уставился на Лорелли. «А она-то что здесь делает? Ну и красotka!» – подумал он. Поправил галстук, снял шляпу и расплылся в наглой ухмылке.

Крантор встал:

– Ну ладно, Эд, хватит. – В голосе его звякнул металл. – Она работает с нами.

Шапиро подошел к столу. Ухмылка его стала еще шире.

– Ну и ну, вот так прелесть. Привет, милашка. Вижу, мы с тобой прекрасно поладим.

Лорелли смерила его взглядом и коротко сказала:

– Молчите, пока вас не спросят.

– Эй, полегче! – Шапиро все еще ухмылялся.

Крантор отвесил ему оплеуху. Шапиро едва устоял на ногах.

Восстановив равновесие, он замер и тупо уставился на Крантора.

– Сядь и заткнись! – прошипел Крантор. Глаз его горел, словно раскаленный уголек.

Придвинув стул, Шапиро уселся, потрогал лицо и дрожащим голосом сказал:

– Больше так не делай, а не то...

– Заткнись! – повторил Крантор.

– Мне он не нравится, – сказала Лорелли так, словно Шапиро не было в комнате. – Он пьян, нервы у него ни к черту, и он понятия не имеет, что такое дисциплина.

– Он все сделает, – сказал Крантор. – А если нет, я его убью.

Шапиро почувствовал, как к горлу подкатывает тошнота. Он знал, что Крантор не бросается пустыми угрозами.

– Так, минуточку... – начал он.

Крантор взглянул на него, и Шапиро осекся.

– Ты все слышал. Провалишь дело – и я тебя убью.

– С чего ты взял, что я провалю дело? – хрипло спросил Шапиро.

– Смотри у меня, – сказал Крантор и передал ему нож с широким лезвием рукояткой вперед. – Вот тебе инструмент. Покажи, как ты с ним управляешься.

Взяв нож, Шапиро взвесил его на ладони. Провел по лезвию большим пальцем и странным образом переменялся: лицо его подтянулось, глаза ожили, движения стали уверенными.

– Ох, красавчик, – бормотал он. – Ох, пижон.

Подбросил нож – тот закрутился в воздухе – и поймал его за рукоятку.

– Покажи, – повторил Крантор.

Шапиро обвел взглядом комнату. Не увидев достойной мишени, он встал, вынул из кармана брюк колоду карт и нашел бубнового туза. Прошелся по комнате, отклеил от стеклышка наручных часов комок жвачки и прицепил карту к обоям.

Отошел к противоположной стене. Лорелли не видела карты, та была в тени. Поставив локти на стол, подперев голову ладонями, девушка внимательно следила за действиями Шапиро.

Снова взвесив нож на ладони, он сделал резкий бросок. Клинок вылетел у него из руки со скоростью пули.

Крантор повернул настольную лампу так, чтобы свет упал на стену.

Нож вонзился в центр ромба на карте. Лезвие наполовину ушло в штукатурку.

– Вот видите, – сказал Крантор. – И он может повторить такой фокус двадцать раз подряд.

– Да, неплохо, – смягчилась Лорелли.

Шапиро с важным видом подошел к стене, выдернул нож и вернулся к столу.

– В Англии попросту нет специалистов моего уровня, – сказал он. – Ну что, я достойный кандидат?

– Достойный, – согласилась Лорелли, не глядя на него. – Если будете держать себя в узде.

– Об этом не беспокойтесь, – сказал Шапиро. – С нервами у меня все в порядке. Так что насчет денег? Мне хотелось бы получить аванс.

Лорелли подняла глаза:

– Вам заплатят, когда он будет мертв, и не раньше. – Она встала. – Завтра вечером, в половине одиннадцатого, я приду на Атенс-стрит, в дом номер двадцать пять. Вы предоставите мне подробный отчет.

Шапиро хотел что-то сказать, но увидел, что Крантор угрожающе шагнул вперед, и передумал.

– Теперь же у меня есть другие дела, – продолжила Лорелли. – Мне пора. Зайду к вам завтра, около полудня. Будьте добры, мой макинтош.

Крантор принес из ванной макинтош и шляпку. Оба мужчины молча смотрели, как девушка надевает шляпку и поправляет волосы перед зеркалом.

– И чтобы никаких недоразумений, – сказала она, надевая макинтош.

– Все будет в порядке, – заверил ее Крантор.

Взяв в руки портплед, Лорелли направилась к двери.

– Если что, отвечать будете вы, – сказала она, взглянув на Крантора.

Вышла из комнаты и тихонько прикрыла за собой дверь.

Глава вторая

Черепаша

Пикадилли была залита водой. Сидя за рулем черного «бентли», Гарри Мейсон невесело думал, что машину придется мыть снова: получается, дважды в день. Один раз – еще нормально, работа есть работа. Но второй – уже чересчур. Такое ощущение, что на этом поганом острове не бывает ни дня без дождя.

Сидевший рядом с ним Дон Миклем вдруг подался вперед.

– Смотри-ка, там миссис Ференси, – сказал он, нарушив ход мыслей Гарри, и опустил стекло. – Предложу ее подвезти.

Гарри свернул к тротуару.

У бордюра, тшкетно высматривая такси, стояла девушка в черно-белом клетчатом макинтоше: тоненькая блондинка с фиалковыми глазами. Помахав ей, Дон решил, что лицо у нее бледнее обычного, а вид весьма взволнованный.

– Джулия! – Он выскочил из машины под дождь. – Вот так встреча! Почти месяц тебя не видел. Подвезти?

Заметив его, девушка оживилась:

– Господи, Дон! Я думала, ты в Ницце.

– Скорее всего, уеду через пару недель. Прыгай в машину, пока не промокла еще сильнее. – Открыв заднюю дверцу, он помог Джулии забраться на сиденье и уселся рядом с ней. – Ну, как у тебя дела? Куда путь держишь?

– Я так рада тебя видеть, Дон. – Не снимая перчаток, Джулия тонкими пальцами коснулась его руки. – Я думала, ты в отъезде, иначе позвонила бы. Мне нужно поговорить с тобой насчет Гвидо.

– Может, поедem ко мне? – спросил Миклем. Серые глаза его пытливо всматривались девушке в лицо. – До часа я совершенно свободен. – Он взглянул на часы. – А сейчас лишь четверть двенадцатого. Или предпочтешь посидеть в «Баркли»?

– Лучше у тебя, – сказала Джулия. – Только недолго. Мы с Гвидо условились пообедать.

– Домой, Гарри, – велел Миклем.

Гарри утопил педаль в пол, и «бентли» с ветерком помчался в сторону Аппер-Брук-Мьюс – к белоснежному домику с желто-зелеными ставнями, который вот уже шесть лет был лондонской резиденцией Миклема.

– У Гвидо все в порядке?

Джулия вымученно улыбнулась:

– Да, все отлично. Вчера о тебе вспоминал. Ты слышал, что у него теперь своя компания? И он придержал для тебя место в правлении. Но сейчас это не важно. Позже он сам с тобой поговорит. Ты же знаешь Гвидо, у него всегда планов громадье. Он... – Замолчав, она отвернулась к окну и сжала кулаки.

Приподняв бровь, Дон закурил сигарету. Видать, что-то случилось. Неужели Гвидо завел себе любовницу? Нет, это вряд ли: он предан Джулии. Хотя... чем черт не шутит.

Затормозив у дома 25а, Гарри выскочил из машины и открыл заднюю дверцу. Вытянулся во фронт перед Джулией и был слегка разочарован ее рассеянной улыбкой. Дон проводил девушку в просторную гостиную, оформленную в спокойных тонах.

– Присаживайся, – сказал он. – Покури, приди в себя. Херес или мартини?

– Не откажусь от хереса.

Позвонив в звонок, Дон взял ящичек с сигаретами, отнес его к столу и поставил рядом с Джулией. Поднес девушке зажигалку, и тут в комнате появился Черри, батлер и сомелье в одном лице.

Черри был высокий грузный мужчина, кровь с молоком, гордый обладатель тройного розового подбородка. Его нередко принимали за архиепископа. Несмотря на свои шестьдесят с лишним лет, двигался он на удивление проворно.

– Вызывали, сэр? – спросил он низким густым голосом.

– Миссис Ференси желает выпить рюмку хереса, – сказал Дон. – А мне принесите виски.

– Сию минуту, сэр, – сказал Черри с одобрительной миной на пухлой розовой физиономии, едва заметно поклонившись девушке.

Он с подозрением относился к американкам, но давно уже решил, что Джулия – исключение из правила. Она знала все тонкости этикета и к тому же была весьма богата. Этих двух качеств было вполне достаточно, чтобы заслужить одобрение Черри.

Он принес напитки и бесшумно удалился. Вытянув длинные ноги, Дон взглянул на Джулию и ободряюще улыбнулся:

– Ну, выкладывай. Ты сегодня такая загадочная. Только не говори, что Гвидо сбежал с какой-то резвой кобылкой.

– Ничего подобного, – сказала Джулия. – С такой проблемой я разобралась бы самостоятельно. Нет, я и правда волнуюсь, Дон. Гвидо получил жуткое письмо с угрозами.

Дон с облегчением усмехнулся:

– Джулия, милая моя, ну и о чем здесь тревожиться? Богачам вроде Гвидо постоянно присылают письма с угрозами. На свете полно завистливых придурков. Выбрось из головы.

– Нет, не могу. Этот... это животное требует десять тысяч фунтов. Говорит, если сегодня вечером Гвидо не заплатит... – Голос ее дрогнул. – Его убьют. Просто ужас что такое.

Дон нахмурился:

– Десять тысяч? Этот мерзавец не мелочится. Письмо у тебя с собой?

– Гвидо его выбросил. И относится к ситуации крайне легкомысленно. Я говорила ему обратиться в полицию, но он и слышать об этом не желает. Ты же знаешь, какой он упрямец. Говорит, что этот Черепах – или псих, или любитель розыгрышей.

– Черепах? Что за Черепах?

– Так подписано письмо: Черепах.

– Ну, тогда все ясно, – рассмеялся Дон. – Этот парень точно чокнутый. Если бы он называл себя Змей или Волк, еще куда ни шло. Но Черепах! Послушай меня, Джулия, не бери в голову. Может, конкурент Гвидо решил сыграть с ним неудачную шутку.

Джулия покачала головой:

– Именно так и Гвидо говорит, но я ему не верю. Письмо он получил в прошлый вторник. С тех пор я волнуюсь все сильнее и сильнее. Деньги нужно выплатить сегодня вечером. А утром... – Замолчав, она закусила губу.

– Что было утром?

– Мы завтракали. – Джулия попыталась сдержать дрожь, но без особенного успеха. – Я увидела, как на полу что-то шевелится. Сперва подумала, что это крыса, и жутко перепугалась. А потом увидела, что это черепах с запиской на панцире. Записка была напечатана на машинке. В ней говорилось, что десять тысяч заберет курьер: сегодня вечером, ровно в девять. Если он не получит денег, Гвидо умрет. Знаешь, Дон, мне страшно. До жути страшно.

– Похоже, шутка зашла слишком далеко, – сказал Дон. – Как черепах попала в дом?

– Понятия не имею. Я умоляла Гвидо вызвать полицию, но он наотрез отказался. Говорит, что, если об этом напишут в газетах, его поднимут на смех. Ты же знаешь, какой он чувствительный.

Дон потер подбородок:

– Какие у вас планы на вечер?

– Гвидо хотел послушать радио: из Ла Скала будут передавать «Отелло». Как считаешь, может, мне самой обратиться в полицию?

Подумав, Дон покачал головой:

– Думаю, этого делать не следует – раз уж Гвидо против. Такие происшествия немедленно попадают в прессу, а подобная реклама Гвидо совсем ни к чему. Давай посмотрим правде в глаза: допустим, он вызовет полицию. И что они сделают? В лучшем случае оставят констебля охранять дом. А если шантажист готов идти до конца, одного констебля будет мало – конечно, если мы и правда имеем дело с шантажистом, в чем я сильно сомневаюсь. Но согласен: нужно принять меры предосторожности. Никакая опасность вам, конечно, не грозит, но я понимаю, каково тебе. Вечером мы с Гарри будем у вас. Скажу Гвидо, что проезжал мимо и решил зайти, мол, хотел застать вас обоих. Повторяю: я уверен, ничего не случится. Ты, главное, не волнуйся. Мы втроем – Гвидо, Гарри и я – скрутим любого психа. Ну, что скажешь?

Лицо Джулии прояснилось.

– Ах, как славно. Понимаю, все это глупости, но мне будет гораздо спокойнее, если ты и вправду приедешь. В доме только Этель и Диксон. Может, ты прав и ничего не случится. Но если ты будешь рядом...

Дон поднялся на ноги:

– Значит, решено. Буду у вас в начале девятого. А ты прекращай волноваться. Выбрось все это из головы и как следует пообедай, – сказал он, провожая Джулию в холл. – Вечером увидимся.

Появился Черри. Розовощекое лицо его лучилось благодушием.

– Я вызвал такси для миссис Ференси, – возвестил он. – Машина вот-вот будет.

Джулия одарила его лучезарной улыбкой. Взглянув на девушку, Дон успокоился: теперь она выглядела гораздо лучше.

– Спасибо, Черри, – произнесла Джулия и продолжила, повернувшись к Дону: – Я так рада, что ты приедешь! Не представляешь, как мне полегчало.

– Ты волнуешься на ровном месте, – сказал Дон. – Говорю же, выкинь из головы.

Усевшись в такси, Джулия уехала домой, а Дон вернулся в гостиную, допил виски и хмуро уставился в окно.

Черепеха, значит.

Интересно, это розыгрыш или дело и впрямь серьезное? Неужели у Гвидо есть друг, способный зайти так далеко лишь смеха ради? Вряд ли. Значит, псих?

Подумав еще немного, Дон подошел к телефону и набрал Уайтхолл 22. Самое время побеседовать с начальником Специальной службы старшим суперинтендантом Диксом. Возможно, он слышал о человеке, называющем себя Черепехой.

Когда Дон наконец дозвонился до приемной Дикса, ему сообщили, что суперинтендант только что ушел обедать и вряд ли вернется раньше шести.

– Ничего страшного, – сказал Дон. – Нет, ничего передавать не нужно.

В этот момент в гостиную ворвалась секретарша Дона Мэриан Ригби, темноволосая девушка весьма привлекательной наружности.

– Вот вы где, – сказала она. – Не забыли, что в час у вас обед с сэром Робертом?

– Уже выезжаю. Что у меня на сегодняшний вечер, Мэриан?

– Кинопремьера. Вы обещали быть.

– Ах да. Позвоните, пожалуйста, и скажите, что ничего не выйдет. – Дон улыбнулся. – Мне предстоит встретиться с джентльменом по имени Черепеха. Звучит поинтереснее, чем кинопремьера, верно?

Гвидо Ференси – высокий красивый блондин, все еще загорелый после поездки в Портофино (несколько недель назад они с Джулией провели там уик-энд), с любовью разлил по бокалам бренди «Сток 85».

– Только не думай, что тебе удалось меня обмануть, – сказал он, протягивая бокал Дону. – Эта чушь насчет того, что ты мимо проходил и надумал заглянуть на стаканчик, – чистой воды очковтирательство. Тебя позвала Джулия, чтобы ты сыграл роль моего телохранителя. Верно?

– Нет, ты послушай, как складно говорит, – усмехнулся Дон, взглянув на Джулию. – И не подумай, что иностранец. Вот бы мне знать итальянский хотя бы вполтину так хорошо.

– Ты говоришь по-итальянски, словно родился и вырос в Италии, – сказала Джулия.

Гвидо снисходительно взглянул на нее:

– И это тоже чушь. Давай не будем о его итальянском. – Он опустился в большое удобное кресло напротив Дона. – Ну, признавайся: это Джулия тебя подговорила, ведь так? Что ж, я рад, что ты заглянул. Но не верю, что ты принимаешь этого шутника всерьез. Как можно? Десять тысяч фунтов! И где я, по мнению мистера Черепахи, возьму такие деньги?

Дон закурил сигарету.

– Да, все это похоже на шутку. С другой стороны, в городе хватает опасных психов. А этот парень, как вижу, слишком уж заигрался. Кстати, где та черепаха, что утром принесла вам записку? Я бы на нее взглянул.

– Да пожалуйста. Саму черепаху я отдал Диксону в качестве питомца. – Гвидо встал, чтобы позвонить в звонок. – А записка у меня в столе.

Когда он выдвинул ящик стола, в комнату вошел Диксон, слуга Гвидо. Мощный, с волевым лицом, он выглядел под стать своему армейскому званию – в войну Диксон служил на эсминце старшиной.

– Будьте добры, принесите черепаху, – попросил Гвидо. – Мистер Миклем желает ее осмотреть.

– Есть, сэр. – Взглянув на Дона, Диксон уважительно кивнул.

– Где же эта записка? – сказал Гвидо, когда Диксон вышел из комнаты. – Я точно помню, что спрятал ее в этот ящик. Но теперь ее здесь нет. Джулия, ты не брала?

– Нет. – Джулия вскочила на ноги. – Дай я посмотрю. Вечно ты все теряешь.

– Стоит только жениться, Дон, – с улыбкой заметил Гвидо, усаживаясь в кресло, – как за тобой тут же закрепляется репутация растеряхи. Зато не нужно тратить бесчисленные часы на поиски какой-нибудь мелочи. Теперь, чтобы что-то найти, достаточно попросить Джулию.

– Не в этот раз, – сказала Джулия. – В столе записки нет. Ты уверен, что не выбросил ее вслед за первой?

– Уверен. Я положил ее в верхний ящик стола. – Гвидо нахмурился.

Когда он снова встал на ноги, в комнате появился Диксон:

– Прошу прощения, сэр, но вы ведь не трогали черепаху?

Дон почувствовал, как атмосфера в комнате сгущается.

– Конечно не трогал, – резко ответил Гвидо.

– Извините, сэр, но в коробке ее нет.

– Может, выбралась? – негромко спросил Дон.

– Это невозможно, сэр. Я накрыл коробку крышкой. Должно быть, ее кто-то забрал.

– Ну хорошо, Диксон. Ничего страшного, – сказал Гвидо. – Пройдитесь по дому. Может, она где-то ползает.

– Есть, сэр, – сказал Диксон и вышел.

Дон взглянул на Джулию. Она сидела неподвижно, будто изваяние. Лицо ее побледнело.

– Что ж, вот это поворот, – сказал Гвидо, не упускавший возможности щегольнуть превосходным знанием английского. – Похоже, все доказательства исчезли.

Голос его звучал непринужденно, но Дон видел, что Гвидо встревожен.

– Здесь кто-то побывал, – еле слышно произнесла Джулия.

– Что скажешь, Дон? – спросил Гвидо.

– Думаю, этот розыгрыш вышел за всякие рамки, – сказал Дон. – Гвидо, я бы советовал позвонить в полицию. Прямо сейчас.

Помедлив, Гвидо покачал головой:

– Нет, этого не будет. Не могу допустить, чтобы вся эта дурь просочилась в прессу. Я ведь только что собрал новое правление, нужно подумать о людях. Нет, вызывать полисменов не стану.

– Но без этого никак! – воскликнула Джулия. – Ты должен был сразу обратиться в полицию! Тебе грозит опасность!

– Полегче, Джулия, – спокойно сказал Дон. – Я прекрасно понимаю Гвидо. Газетчики накинута на такую историю, словно стервятники. В конце концов, здесь Гвидо ничего не грозит. Он не один. Рядом с ним я, неподалеку Диксон. Кроме того, не забывай, что и сам Гвидо вполне способен себя защитить. Снаружи за домом присматривает Гарри. Я ввел его в курс дела, и он начеку. Ну и какой смысл звать полицейских? Они не сделают больше, чем уже сделано...

Часы на каминной полке пробили девять, и он умолк. Джулия ахнула.

– В записке говорилось, что посыльный прибывает в девять! – Она схватила Гвидо за руку.

– Дорогая моя Джулия... – сказал Гвидо. – Нам совершенно нечего бояться. Очевидно, что к нам никто не придет.

Едва он успел закончить фразу, как в дверь позвонили.

Джулия вскочила на ноги. Обняв ее, Гвидо взглянул на Дона. Тот застыл в настороженной позе.

Не шевелясь, все трое слушали, как Диксон выходит в холл и открывает дверь. До них донеслись неразборчивые голоса, после чего Диксон явился в гостиную и доложил:

– Там окружной курьер, сэр. Говорит, что пришел забрать посылку. О какой именно посылке идет речь?

Джулия пошатнулась. Лицо ее стало белым как мел.

– Что за чертовщина! – сердито сказал Гвидо и шагнул вперед, но Дон его опередил.

– Останься с Джулией, – велел он. – Я разберусь.

Прежде чем Гвидо успел возразить, Дон вышел в холл. Диксон последовал за ним.

Прямо под люстрой стоял шестнадцатилетний паренек в форме окружного курьера.

– Уверен, что не ошибся, сынок? – спросил Дон.

– Ошибся? Это вряд ли, – ответил паренек и достал блокнот. – Мистер Ференси, «Крэст», Спаньярдс-авеню, Хампстед. Забрать одну посылку. Вилла называется «Крэст», ведь так?

– Верно. Какие у тебя инструкции? Куда ты должен отнести посылку?

– В гостиницу «Пикадилли», сэр. Ее будет ждать джентльмен по имени Монтгомери. Заберет и распишется в ведомости, – ответил паренек.

Внимательно посмотрев на него, Дон решил, что курьер говорит правду.

– По каким приметам ты узнаешь, что перед тобой мистер Монтгомери?

На лице паренька отразилось замешательство.

– На нем будет белый макинтош и черная шляпа. Что-то не так?

Дон покачал головой:

– Все в порядке. Сейчас принесу посылку. Жди здесь. – И добавил, кивнув Диксону: – Пойдемте на кухню.

С видом не менее озадаченным, чем у паренька, Диксон последовал за Доном.

– Сложите пополам несколько газет и упакуйте их в оберточную бумагу, – сказал Дон, закрыв дверь. – Так, чтобы получился сверток размером с книгу.

Полностью сбитый с толку, Диксон сделал, что было велено, после чего протянул сверток Дону.

– Отлично, – похвалил его Дон, вернулся в холл и отдал посылку пареньку.

– Вот что нужно сделать, – сказал он. – В гостинице «Пикадилли» ты должен оказаться не раньше десяти вечера. Это очень важно. Вручишь посылку мистеру Монтгомери, он распишется. Повторяю: не раньше десяти. Понял?

Паренек кивнул:

– Да, сэр.

– Вот и славно. Теперь ступай. – Дон сунул ему в руку фунтовую купюру. – Это тебе за сверхурочную работу.

Паренек усмехнулся:

– Спасибо, сэр. Сделаю все в точности, как вы сказали.

Когда он ушел, Дон вернулся в гостиную. Гвидо и Джулия сидели на канapé, прижавшись друг к другу. Джулия все еще была испугана, но не давала воли эмоциям. Ее ладонь крепко сжимала руку Гвидо.

– Что ж, похоже, мы и правда имеем дело с психом. – Закрыв дверь, Дон подошел к ярко горящему камину. – Некий мистер Монтгомери ждет курьера в фойе гостиницы «Пикадилли». Рассчитывает получить в подарок десять тысяч фунтов. Я отдал курьеру «куклу», и вскоре он ее доставит. Пора подключать полицию, Гвидо. Без этого не обойтись. Нельзя идти на поводу у этого парня. Его нужно остановить, иначе он будет донимать и других. Я позвоню Диксу, пусть решит этот вопрос.

Гвидо пожал плечами:

– Ну ладно. Будь по-твоему.

Дон подошел к телефону и снял трубку. Поднес ее к уху, какое-то время послушал, нахмурился, постучал по рычагу, снова послушал и положил трубку на место.

Теперь он понял, что до сих пор относился к этому происшествию весьма легкомысленно. Открытие было не из приятных, и лицо Дона окаменело.

– Как же я сразу не догадался, что все будет не так-то просто. Связи нет.

Джулия вскочила на ноги:

– Хочешь сказать, кто-то перерезал провод?

– Не знаю. В трубке нет гудков. Гвидо, где ближайший телефон-автомат?

– В полумиле отсюда. Сам сходишь или послать Диксона?

Встав спиной к камину, Дон какое-то время изучал узор на ковре.

– Давай не будем спешить, – наконец сказал он. – Мы приняли это за розыгрыш. По крайней мере, мы с тобой так решили. Теперь же нужно быть осторожнее, чтобы снова не попасть впросак.

– Значит, теперь ты думаешь, что Гвидо грозит опасность? – спросила Джулия, широко раскрыв глаза.

– Не знаю. – Дон пристально посмотрел на нее. – Но разумнее будет предположить, что это так. И вести себя соответственно. Если этот человек настроен серьезно, вряд ли он будет встречаться с курьером в гостинице «Пикадилли». Увы, во время разговора с пареньком я этого не понял. Скорее всего, преступник подкараулит курьера по пути на станцию. Не хочу вас пугать, но необходимо взглянуть правде в глаза. Главное сейчас – держаться вместе. Район здесь безлюдный, дорога не освещена, дома стоят далеко друг от друга. Если этот псих не блефует, он не позволит нам добраться до телефона-автомата. Все зависит от того, насколько далеко он готов зайти. Что он сделает, когда увидит, что в свертке не деньги, а старые газеты? Оставит нас в покое и отправится домой? Или попытается реализовать свою угрозу?

Гвидо закурил сигарету. Казалось, он получает огромное удовольствие от происходящего.

– Вряд ли вымогатель стал бы выводить телефон из строя, если бы не собирался нанести нам визит, – сказал он.

Дон кивнул:

– Верно. Думаю, пора подготовиться к встрече незваного гостя. – Взглянув на Джулию, он ободряюще улыбнулся. – Ну что ты так перепугалась? Все будет хорошо. В доме трое крепких мужчин. И один снаружи.

– Да, конечно, – пролепетала Джулия. Хотела улыбнуться в ответ, но не сумела.

– Нужно ввести Диксона в курс дела. Чтобы он знал, к чему готовиться, – сказал Дон. – К Гарри я выходить не буду. Он и так понимает, что нужно смотреть в оба. Если за домом следят, я лишь выдам его позицию. На Гарри можно рассчитывать. В нужный момент он не растеряется. Теперь же зови Диксона.

Позвонив в звонок, Гвидо вызвал Диксона и ввел его в курс дела.

Диксон спокойно выслушал рассказ.

– Что ж, сэр, – сказал он, – нас тут трое, и я не думаю, что вымогателю что-то светит. Если хотите, я попробую вызвать полицию.

– Нет, расходиться нельзя, – произнес Дон. – Первым делом нужно обойти весь дом. Убедиться, что никто не забрался внутрь. И не сможет забраться. Побудьте с мистером Ференси, а я осмотрюсь.

– Я пойду с тобой, – сказал Гвидо.

– Нет. Прошу, останься с Джулией, – отрезал Дон. – А вы, Диксон, глаз не спускайте с мистера Ференси.

– Да, сэр, – сказал Диксон.

Гвидо пожал плечами:

– Ну ладно. Поступай как знаешь. Но будь осторожен. – Усевшись, он протянул руку Джулии. – Милая, иди сюда. Посидим рядом, подержимся за руки. Поверь, уже завтра утром мы вместе посмеемся над этой ситуацией.

Диксон подошел к камину и взял кочергу. Взвесил ее на ладони, удовлетворенно кивнул и направился к двери.

– Сюда никто не войдет, сэр, – сказал он Дону. – Взгляните, какой у меня весомый аргумент.

Дон усмехнулся:

– Так держать. Я ненадолго. Пусть дверь будет закрыта. Когда вернусь, крикну с той стороны.

Вспомнив, что где-то в доме должна быть горничная, он спросил Диксона, где ее искать.

– Она ушла в кино, сэр. Вернется лишь к половине одиннадцатого.

– Отлично, – сказал Дон. – Значит, все комнаты, кроме этой, должны быть пусты.

– Именно так, сэр.

Дон закрыл дверь. Какое-то время постоял в ярко освещенном холле и прислушался. В доме было тихо. Где-то наверху чуть слышно тикали часы, а в кухне неровно гудел холодильник. Быстро и бесшумно Дон поднялся на второй этаж.

Прошелся по коридору и тщательно осмотрел все шесть комнат. Выходя, он запирал каждую дверь на ключ. В комнатах никого не было. Честно говоря, Дон и не ожидал никого найти, но чувство тревоги все нарастало. Открыв шестую дверь, он заглянул в роскошную ванную. Спрятаться в ней было негде. Дон снова вышел в коридор, подошел к перилам и посмотрел вниз, на холл.

И тут в доме погас свет. На мгновение Дон застыл в удушливой темноте, проклиная себя за то, что не додумался захватить фонарик.

Положив руку на перила, он осторожно пошел к лестнице. Сделал несколько шагов и услышал дикий вопль ужаса. Кричала Джулия.

Шапиро стоял в саду, рядом с окном гостиной. Он ждал, когда в миле отсюда Крантор устроит короткое замыкание, коснувшись проводов металлическим шестом с изолированной ручкой.

По лицу Шапиро струился пот. В правой руке у него был нож с широким лезвием. Наконец он увидел, как в зашторенном огне погас свет. Зацепился пальцами за раму, толкнул ее вверх, отступил назад и принялся ждать.

Легкий ветерок шевелил занавески. Шапиро ждал десять секунд, двадцать... Вдруг занавески раздвинулись.

У окна появился высокий мужчина в смокинге. Крантор так и говорил: он обязательно подойдет к окну. Из-за туч выглянула луна, тускло осветив белую сорочку. Шапиро подумал, что такой легкой мишени у него еще не было.

Размахнувшись, он метнул нож. Услышал глухой звук, с которым клинок вошел в тело. Увидел, как человек в окне пошатнулся и попятился.

Развернувшись, он бросился за угол дома, туда, где оставил свою машину.

Шапиро исчез в темноте, Дон сломя голову помчался вниз по лестнице, а Джулия закричала снова.

Глава третья

Волосы кирпичного цвета

Дон сидел в кабинете Гвидо уже полчаса, забыв про сигарету, дотлевшую у него в пальцах, когда вошел инспектор Хоррокс – не человек, а гора мышц.

– Итак, сэр, – сказал он, закрывая дверь, – давайте еще немного побеседуем.

– Давайте, – без всякого выражения согласился Дон. Он не отошел от шока после смерти Гвидо и предпочел бы остаться в одиночестве.

– Неплохо снова вас послушать, сэр. – Хоррокс подошел к камину и аккуратно опустился в кресло напротив Дона.

– Да, конечно, – сказал Дон и еще раз подробно рассказал инспектору о своей встрече с Джулией, о письме с угрозами и о том, как он решил сыграть роль телохранителя Гвидо. – Я подумать не мог, что все это столь серьезно, – продолжал он, глядя на огонь в камине. – И чувствую, что виноват в его смерти. Я понял, что дело серьезнее, чем кажется, только когда обнаружил, что телефон не работает. И даже после этого мне и в голову не пришло, что все случится так быстро. Я думал, что, пока Гвидо находится под охраной Диксона, ему ничего не грозит. А снаружи за домом наблюдал мой шофер.

– Где он сейчас? – спросил Хоррокс.

– Не знаю. Я его искал, но не нашел. Никаких следов. Надеюсь, он видел убийцу и пустился в погоню.

Хоррокс хмыкнул.

– А это возможно?

– Думаю, да. Я очень спешу домой, инспектор, – на тот случай, если шофер выйдет на связь.

– Мы почти закончили, сэр, – сказал Хоррокс. – Осталось прояснить еще пару моментов. Сами вы не видели убийцу?

– Нет. Диксон остался с мистером Ференси, а я ушел наверх, чтобы обыскать дом. Затем погас свет, и я услышал крик Джулии... миссис Ференси. Тут же сбегал вниз и бросился в гостиную. Там было темно, хоть глаз выколи. Уходя, я сказал Диксону, что крикну из-за двери, но забыл это сделать. Он решил, что я преступник, и набросился на меня. Началась драка, и мне пришлось его вырубить. К тому времени, как я нашел фонарик, убийцы и след простыл. Мистер Ференси лежал у открытого окна. Миссис Ференси потеряла сознание. Потом явились двое патрульных. Остальное вам известно.

Хоррокс кивнул:

– Убийца каким-то образом отключил свет, после чего открыл окно. Мистер Ференси услышал скрип рамы или же почувствовал дуновение ветерка. Он подошел к окну. Там его поджидал убийца. Когда мистер Ференси отдернул занавески, преступник метнул нож.

– Как вышло, что ваши люди прибыли столь быстро? Они слышали крик миссис Ференси?

– Нет, все дело в курьере. По пути на него напал человек с дубинкой. Но парень оказался проворный, сумел убежать. Все произошло так быстро, что у него не было возможности разглядеть нападавшего. Он лишь заметил, что мужчина высокий и худощавый. Оказавшись в безопасности, парнишка тут же позвонил на три девятки. Неподалеку была наша машина. Его подобрали и привезли сюда. Но, как видите, опоздали.

Дон потер лоб:

– Что говорит Диксон? Он что-нибудь видел?

Хоррокс покачал головой:

– Пока что я с ним не беседовал. Он еще не очухался после вашего удара.

Поерзав в кресле, Дон сердито сказал:

– Это целиком и полностью моя вина. Я же говорил, что крикну, когда буду возвращаться.

Само собой, Диксон набросился на меня, словно лев.

В комнату вошел констебль:

– Прошу прощения, сэр. Мистера Миклема спрашивает какая-то дама.

– Это моя секретарша. – Дон поднялся на ноги. – Я просил вашего человека позвонить ей. Хочу, чтобы она присмотрела за миссис Ференси.

– Хорошо, сэр. Пока будете с ней говорить, я проверю, как там дела у Диксона, – сказал Хоррокс.

Мэриан ждала в холле.

– Страшное дело, – сказал Дон, подходя к ней. – Бедняга Гвидо убит. Джулия совсем расклеилась. Сейчас с ней служанка, но толку от нее не много. Возьмете дело в свои руки, Мэриан? Если ей и впрямь так плохо, как я думаю, вызовите врача. Служанка подскажет, к кому обратиться. В общем, вверяю миссис Ференси вам.

– Да, конечно. Где она?

Никаких вопросов, никакой паники. Дон не переставал удивляться спокойствию Мэриан. Казалось, нет на свете ситуации, способной лишить эту девушку самообладания. Он знал: лучшей сиделки для Джулии и желать нельзя.

– Наверху. Дверь прямо напротив лестницы.

Кивнув, Мэриан взбежала на второй этаж, а Дон ушел в библиотеку, где на диване лежал Диксон, а над ним нависал Хоррокс.

– Уж простите, Диксон, – сказал Дон, встав рядом с Хорроксом. – Это все я виноват. Вы бились как сам Сатана.

– О нет, сэр, ничего подобного. – Диксон сел. – Поделом мне. Я должен был понять, что это вы. Вся эта драка...

– Ну, забудем. – Дон взглянул на Хоррокса. – Инспектор, ваша очередь. Не буду мешать.

– Расскажите, что случилось, пока мистера Миклема не было в комнате, – сказал Хоррокс, усаживаясь рядом с Диксоном.

– Ну, сэр, я следил за дверью. Мистер Ференси сидел на канапе, рядом с супругой. Внезапно погас свет. Мистер Ференси вскочил на ноги и сказал, что кто-то открывает окно. Миссис Ференси закричала. Я услышал, как мистер Ференси отдергивает занавески. На улице было темно, шел дождь, и я ничего не видел. Просто стоял как дурак и пялился в темноту. Затем распахнулась дверь. Мистер Миклем сказал, что подаст голос, когда будет возвращаться. Поэтому я решил, что в комнату ворвался злодей, и набросился на него. Меня ударили, и я потерял сознание.

– Значит, вы не видели, что случилось с мистером Ференси? – уточнил Хоррокс. В голосе его прозвучала нетерпеливая нотка.

– Нет, сэр, не видел.

Пожав плечами, Дон сказал себе: «Так мы далеко не уедем». И снова подумал о Гарри.

– Телефон еще не починили? – спросил он.

– Пока нет, – ответил Хоррокс. – Никак не можем найти разрыв на линии.

– В таком случае мне стоит вернуться домой. Если моему шоферу посчастливилось напасть на след убийцы, он постарается со мной связаться. Как только что-то выясню, дам вам знать.

– Буду очень признателен, сэр.

Кивнув Диксону, Дон вышел в холл, поднялся на второй этаж и постучал в дверь Джулии. Ему открыла Мэриан.

– Врач будет с минуты на минуту, – сказала она. – Миссис Ференси все еще без сознания.

– Побудьте с ней, хорошо? Я еду домой. Есть вероятность, что Гарри видел убийцу. Возможно, он меня ищет.

– Да, я останусь здесь.

Выйдя из дома, Дон поспешил к своему «бентли» и помчался в сторону Аппер-Брук-Мьюс. Едва он остановился у дома, как входная дверь открылась и к машине величавой поступью направился Черри. Дон высунулся из окна:

– Есть новости от Гарри?

– Он звонил около получаса назад, сэр, – сообщил Черри, остановившись у автомобиля. – Сказал, чтобы вы ехали на Атенс-стрит. По его словам, эта улица находится по левую руку от Олд-Комптон-стрит на втором перекрестке. Он также добавил, что дело срочное.

– Спасибо, – сказал Дон.

Развернувшись, «бентли» помчался по темной безлюдной улице.

Атенс-стрит оказалась не улицей, а узким тупичком. Освещал его один-единственный тусклый фонарь.

Держась в тени, Дон быстро шагал по мокрой мостовой, пока не оказался в нескольких ярдах от кирпичной стены, разделявшей Атенс-стрит и Дин-стрит.

В темной арке он заметил Гарри и подошел к нему.

– Уф, как же я рад вас видеть, сэр! – с чувством сказал Гарри. – Уже час, как пытаюсь с вами связаться. То и дело бегаю к телефонной будке, но до мистера Ференси не дозвониться.

– Что здесь происходит? – спросил Дон.

– Я видел, как от дома мистера Ференси убежал какой-то парень. Решил за ним проследить. Он скрылся вон в том доме, через дорогу.

Дон подошел к выходу из арки:

– В каком именно?

– В том, который у стены.

Дон внимательно осмотрел трехэтажное здание. Света в нем не было. На каждом этаже было по два окна, а входная дверь находилась в арке наподобие той, где укрылись Дон и Гарри.

– Там есть черный ход, Гарри?

– Нет, сэр. Я проверял.

– Значит, этот человек все еще в доме?

– Ну а куда он денется? Пять минут назад туда вошла какая-то женщина в белом макин-тоше и слаксах. Лица не разглядел, очень уж темно.

– Опиши мне этого человека, Гарри.

– Высокий, тощий, черные волосы, нос крючком. Одет броско и нелепо.

Курьер сказал, что на него напал высокий худощавый человек. Да, похоже, Гарри выследил кого нужно.

– Когда ты увидел его в первый раз?

– Минут через пятнадцать после того, как посыльный вышел из дома. Тощий вынырнул из-за угла, прошел по саду, перепрыгнул через забор и побежал к старому «бьюику» – тот стоял под деревьями. Я последовал за ним. Изловчился залезть в кузов. Гнал этот парень быстро, и я в том кузове чуть коньки не отбросил. Потом он бросил машину у разбомбленных зданий на Олд-Комптон-стрит и пошел сюда. Я отправился следом за ним. Он очень нервничал и постоянно озирался, чтобы убедиться, что за ним никто не следит. Пару раз я чуть не спалился, но все же могу сказать точно, что он меня не заметил. Потом он открыл дверь дома собственным ключом. Ну вот и все, больше я его не видел. Что касается женщины, она постучала, и тощий ее впустил.

– Отлично, Гарри. Пойду осмотрюсь. Ты же стой здесь и не зевай. Если я попаду в беду, ты знаешь, что делать. Этот человек опасен. Он убил Ференси, так что, если будет драка, можешь с ним не церемониться.

– То есть мистер Ференси мертв? – потрясенно спросил Гарри.

– Да. Позже расскажу. Пока же стой здесь и смотри в оба.

– Может, лучше я вместо вас схожу, сэр? – спросил Гарри, стараясь, чтобы слова его прозвучали непринужденно. – Не стоит вам лазить по окнам. Еще костюм испачкаете, а он у вас хороший.

– Делай, что велено, – коротко сказал Дон. – И будь начеку. Если мерзавец решит удрать, остановишь его.

– Слушаюсь, сэр, – сказал Гарри. – Проще всего подняться на стену, а потом проникнуть в дом через окно. Дверь закрыта на щеколду. Я проверял. Пойдемте, я вам подсоблю. Заберетесь на крышу, ну а дальше – дело плевое.

Они подошли к стене. Гарри сцепил пальцы в замок. Дон поставил ногу ему на ладони, Гарри подтолкнул его вверх, и Дон сумел ухватиться за край стены. Гарри подтолкнул его снова, и Дон вскарабкался наверх.

Помахав ему, Гарри снова скрылся в арке.

Пригнувшись, Дон направился вперед по покатой крыше. Окно было прямо перед ним. Дон взглянул в темноту за стеклом. В комнате никого не было. Рама оказалась не заперта. Вынув из кармана перочинный нож, Дон осторожно поднял ее. Спрыгнул в комнату, закрыл окно и подошел к двери.

Пару секунд он прислушивался, прижав ухо к полотну. Ничего не услышал, повернул ручку и открыл дверь.

Выглянул в коридор. Там было темновато, но внизу горел свет. Дон вышел из комнаты, закрыл за собой дверь и тихонько направился к лестнице. Остановился и снова прислушался. Снизу донесся мужской голос:

– Проще простого. Он выглянул в окно, тут я его и пришил.

Бесшумно, словно тень, Дон начал спускаться по лестнице.

– Значит, он мертв? – Теперь говорила женщина.

Дон уже был на первом этаже. Навострив уши, он безошибочно узнал итальянский акцент. В холле было не так темно: за приоткрытой дверью мерцал свет.

– Ну конечно мертв, – сказал Шапиро. – А теперь давайте деньги. Мне пора убраться отсюда.

– Как вы докажете, что он мертв? – спросила Лорелли.

Шапиро удивленно уставился на нее:

– То есть? Если не верите, сами сходите да посмотрите.

– Не валяйте дурака. Я заплачу вам, когда прочитаю о его смерти в утренних газетах. И не раньше.

Подкравшись к двери, Дон заглянул в комнату. Обстановка была скучной: пара стульев, сломанное канапе с торчащими пружинами и чайный столик. На столике стояла бутылка с горячей свечой в горлышке.

Оба окна были занавешены грязными серыми одеялами.

Чтобы все рассмотреть, Дону хватило одного быстрого взгляда. После этого он сосредоточил внимание на мужчине и женщине.

Мужчина сидел верхом на стуле. Высокий, худощавый. Лицо волчье, смуглое и хищное. Сердитый взгляд мужчины был устремлен на девушку в белом макинтоше, белом же свитере и черных слаксах. Она стояла, прислонившись к стене и сложив руки на груди. Мерцающий свет свечи падал прямо на нее.

Лет двадцать пять – двадцать шесть. Среднего роста. Красивая утонченной холодной красотой. Бледное лицо, полные губы – контрастируя с цветом кожи, они казались вызывающе алыми. В губах сигарета. Дон обратил внимание на густые волнистые волосы кирпичного цвета. В Италии такой цвет волос встретишь не часто.

– Вы что, шутите? – спросил Шапиро, прожигая девушку взглядом.

– Мне велели расплатиться с вами, когда дело будет сделано, – сказала Лорелли. – Завтра утром я просмотрю газеты и узнаю, сделано оно или нет.

– Деньги нужны мне прямо сейчас, – огрызнулся Шапиро. – Обязательно. Поймите, я хочу купить катер. Продавец пока что ждет. Мне нужно с ним расплатиться. Если сегодня ночью катер станет моим, утром я уже буду во Франции.

– Вы меня слышали, – холодно произнесла Лорелли. Руки ее скользнули в карманы макинтоша. – Я не собираюсь с вами спорить.

Шапиро облизнул пересохшие губы.

– Ну же, дорогуша, давайте не будем ссориться. Хотите, возьму вас с собой? Как только у меня будет катер, я начну новый бизнес. И найду применение такой умнице, как вы.

– Неужели? – осведомилась Лорелли, твердо глядя ему в глаза. – Но дело в том, что мне совершенно не нужны глупцы вроде вас.

Шапиро изобразил ухмылку:

– Ну хватит уже. Почему бы нам не подружиться? Зовите меня Эд. Будем работать вместе, путешествовать по свету. Заберем деньги и свалим отсюда. Ну, что скажете, Лорелли?

– Деньги вы получите завтра утром и не раньше, – отрезала девушка. – Я принесу гонорар в восемь утра.

– Ну, это вы так думаете, – прорычал Шапиро. Вскочив на ноги, он отшвырнул стул в сторону. – Сейчас мы отправимся к вам, и я заберу то, что мне причитается. Уж поверьте, укрощать строптивых мне не впервой.

Девушка вжалась в стену. Лицо ее оставалось невозмутимым, но глаза смотрели настороженно.

– Да ну? – спросила она. – А мне не впервой укрощать подонков вроде вас. – Рука ее выскользнула из кармана. Теперь в лицо Шапиро смотрел автоматический пистолет 25-го калибра. – Прочь с дороги!

Сразу сдувшись, Шапиро поспешно отступил назад.

Дон решил не смотреть, что будет дальше. Быстро и бесшумно поднялся по лестнице, выбрался в окно, опустил раму и уже через несколько секунд стоял в арке рядом с Гарри.

– Сейчас из дома выйдет женщина, – сказал он. – Я пойду за ней. Ты оставайся здесь, следи за дверью и окнами. Вряд ли наш птенчик решит вылететь из гнезда. Но если вдруг рискнет, не упusti его.

– О'кей, сэр, – сказал Гарри.

В этот момент девушка вышла на улицу. Закрыла дверь и направилась к огням Олд-Комптон-стрит.

Держась в тени, Дон незаметно пошел за ней.

Через полчаса Дон стоял в телефонной будке на Шеперд-маркет и говорил с инспектором Хорроксом:

– Это Миклем. Мой шофер действительно заметил того мужчину и проследил за ним до Атенс-стрит. Дом номер двадцать пять. В убийстве также замешана женщина. Сейчас она на Маркет-Мьюс. Я не свожу глаз с ее дома, а Мейсон ведет наблюдение на Атенс-стрит.

– Ну черт возьми! – воскликнул Хоррокс. – Вы отлично справились, сэр. Отправляю патрульные автомобили по обоим адресам. Сам подъеду к вам через десять минут.

– Отлично, – сказал Дон и повесил трубку.

Вышел из телефонной будки и вернулся к тому месту, откуда были видны окна квартиры над овощной лавкой – той самой, где скрылась рыжеволосая.

Следить за ней оказалось непросто. На Шафтсбери-авеню девушка взяла таксомотор, и Дон едва успел поймать машину: еще чуть-чуть – и ее такси растворилось бы в дорожной суете

на Пикадилли. Доехав до Хаф-Мун-стрит, девушка вышла из машины и зашагала вдоль парка, направляясь к Парк-лейн. По пути она то и дело оглядывалась, но Дон ухитрился остаться незамеченным. Добравшись до овощной лавки, девушка исчезла за дверью, ведущей к лестнице. Через несколько секунд в окна второго этажа загорелся свет. Минут через двадцать лампы выключили. Убедившись, что другого выхода из квартиры нет, Дон побежал к телефонной будке, которая находилась в нескольких ярдах от лавки.

Не успел он вернуться на прежнее место, как из темноты появились двое полисменов.

– Мистер Миклем? – спросил один.

– А быстро вы, – удивился Дон. – Она вон в той квартире, на втором этаже.

– Вас понял, сэр, – сказал полисмен. – Сюда едет инспектор Хоррокс. Он просил, чтобы вы его дождались. Билл, сбегай на Хертфорд-стрит. Проверь, нет ли другого выхода из дома.

Кивнув, второй полисмен удалился.

Закурив, Дон понял, что страшно устал. Смерть Гвидо стала для него большим потрясением. Теперь он осознал это в полной мере.

Следующие десять минут они с полисменом смотрели на темные окна. Наконец в поле зрения появилась массивная фигура инспектора Хоррокса. С ним было трое парней в штатском.

– Ну, сэр, – сказал Хоррокс, – это настоящая удача. Жду не дожусь услышать подробности.

Дон вкратце рассказал ему, как Гарри заметил худощавого мужчину, когда тот отходил от дома Ференси, и проследил за ним до Атенс-стрит.

– Женщина опередила меня на пару минут, – продолжил он. – Я проник в дом. Этот парень называет себя Эд, а женщину Лорелли. Он требовал у нее плату за убийство Ференси. – И Дон слово в слово пересказал подслушанный разговор. – Она сказала, что заплатит ему завтра в восемь утра.

– Сомневаюсь, – заметил Хоррокс. – Вы молодец, мистер Миклем. Я отправил Херста и Мэддокса на Атенс-стрит. Без моей команды они не будут ничего предпринимать. Теперь же давайте послушаем, что скажет эта особа.

Инспектор подошел к обшарпанной двери, ведущей к лестнице на второй этаж.

– Будьте начеку, – велел он своим парням, взялся за колотушку и громко постучал.

Ответа не было.

Постучав еще несколько раз, инспектор сделал шаг назад и сказал:

– Ну хватит. Ломайте.

Вперед вышли двое крепких мужчин в штатском. Два плеча врезались в дверь: раз, другой. С третьей попытки дверь соскочила с петель, и детективы бросились наверх по узкой крутой лесенке.

Следом поднялись Хоррокс и Дон.

– Одно из двух: или она жить не может без свежего воздуха, или сбежала. – Дон указал на открытый выход на крышу, которым завершалась лестница.

Из комнаты вышел детектив:

– Здесь никого, сэр.

Хоррокс что-то буркнул себе под нос.

– Поднимай тревогу, – сказал он. – Мне нужна эта женщина. Мистер Миклем даст ее описание.

Второпях записав слова Дона, детектив ушел к телефонной будке.

– Думаю, она вас заметила, – сердито сказал Хоррокс. – Ты, – повернулся он к другому детективу, – свяжись по радиации с машиной Херста. Скажи ему, что подозреваемая исчезла. Пусть смотрит в оба: вдруг она попытается предупредить этого Эда.

Они с Доном вошли в квартирку: спальня, кухня и ванная.

По-быстрому осмотревшись, Хоррокс сказал:

– Здесь мы ничего не найдем. Нужно будет проверить на предмет отпечатков. Теперь же едем на Атенс-стрит.

Оставив двоих констеблей сторожить квартиру, Хоррокс, Дон и трое детективов уселись в полицейский автомобиль и помчались по Пикадилли в сторону Олд-Комптон-стрит. Двое полисменов охраняли поворот на Атенс-стрит. Увидев Хоррокса, оба встали по стойке смирно.

– Херст здесь? – спросил инспектор.

– В переулке, сэр.

Хоррокс свернул в тупичок. Дон пошел следом за ним. Гарри был на своем посту, теперь в обществе сержанта Херста и констебля Мэддокса, детектива.

– Подозреваемый все еще там? – спросил Хоррокс.

– Думаю, да, сэр, – ответил Херст. – Мы ничего не видели и не слышали, а из этой квартиры только один выход.

– Берем его, – произнес Хоррокс. – Осторожнее, Херст. Он опасен. Что там за дверь?

– Две щеколды и замок. – Херст покачал головой. – Проще будет войти вон там. – И он указал на то же окно, через которое в дом проник Дон.

– Ну хорошо. Вы двое, ступайте и возьмите его, – сказал Хоррокс.

Дон встал в арке рядом с Гарри. Ему очень хотелось принять участие в задержании, но он понимал, что Хоррокс такого не допустит.

Мэддокс посадил Херста, и тот взобрался на стену. Перешел на крышу, и Мэддокс вскарабкался вслед за ним.

Дон не сводил взгляда с темного окна. Заметив движение за стеклом, он тут же крикнул:

– Берегитесь! Он вас заметил!

Херст стоял прямо посреди крыши, и спрятаться ему было негде. Он тоже видел движение в окне. Едва сержант схватился за свою дубинку, как грохнул пистолетный выстрел. Стекло разлетелось вдребезги.

Выронив дубинку, Херст упал лицом вниз и покатился с крыши, чуть не сбив Мэддокса.

Тот успел схватить сержанта, не дав ему упасть на мостовую. Дон и Гарри метнулись вперед.

– Мы его примем! – крикнул Дон.

Раздался еще один выстрел. Пуля расколола черепицу в нескольких дюймах от Мэддокса. Выпустив Херста, констебль тут же прыгнул со стены. Херст безвольно соскользнул с крыши. Дон и Гарри подхватили его и опустили на землю.

Гарри дотронулся до его шеи, нащупал сонную артерию и потрясенно сказал:

– Мертв.

Подбежав к стене, Хоррокс убедился, что Херсту ничем нельзя помочь, и умчался обратно в переулок со скоростью, удивительной для мужчины его комплекции.

Дон и Гарри оттащили тело Херста в арку. Мэддокс метнулся к ним. Он тяжело дышал, бледное лицо его было решительным.

– Попробуем забраться сами, сэр? – тихонько спросил Гарри, обращаясь к Дону, но Мэддокс услышал его и рявкнул:

– Стойте здесь! Не лезьте! Это дело полиции.

– Я мог бы открыть дверь, констебль... – с надеждой начал Дон.

– Вы меня слышали. Не суйтесь не в свое дело.

После долгого отсутствия вернулся Хоррокс.

– Через пару минут мы его возьмем, – мрачно сказал инспектор. – И он пожалеет, что родился на свет. – Он повернулся к Дону. – Вы уже очень нам помогли, мистер Миклем. Буду признателен, если сейчас вы отправитесь домой.

Дон удивленно взглянул на него:

– Вы что, серьезно? Да ну, к черту! Если бы не мы с Гарри...

– Знаю, сэр, – коротко сказал Хоррокс. – Но может начаться перестрелка, а у меня нет желания оказаться козлом отпущения, если вы словите пулю. Я сообщу вам, чем все закончилось. Теперь же вы отправляетесь домой.

Дон понял, что Хоррокс говорит разумные вещи. Уходить ему не хотелось, но он безропотно пожал плечами:

– Хорошо, инспектор. Удачи. И не упустите его.

– Не упустим, – пообещал Хоррокс. – О результатах сообщу.

– Ну ладно, Гарри. Пошли отсюда.

Покинув арку, Гарри и Дон прошагали по переулку и оказались на Олд-Комптон-стрит.

– Экое огорчение, – заметил Дон, когда они направлялись к «бентли». – Жаль, что нас здесь не будет, когда его поймают.

– Как дела у миссис Ференси? – спросил Гарри.

– Хуже некуда. За ней присматривает мисс Ригби.

Когда Дон остановился, чтобы отомкнуть дверцу «бентли», мимо промчались два автомобиля, битком набитые полисменами.

– Похоже, Эду конец, – сказал он. – Ну, поехали. Когда начнется стрельба, все улицы перекроют.

Уже через несколько минут они были на Аппер-Брук-Мьюс. Во время поездки Дон вкратце рассказал о том, что произошло в доме Ференси.

– Судя по всему, мы имеем дело с бандой, сэр, – сказал Гарри.

– Видимо, так и есть. – Дон остановился у дома номер 25. Часы на приборной панели показывали двадцать минут второго. – Ну ладно, Гарри. Ставь машину в гараж и давай на боковую. Думаю, завтра будет беспокойный день.

Открыв дверь, он вошел в гостиную. На столике у камина стояла бутылка виски, вода со льдом, стаканы и несколько бутербродов с курятиной.

Плеснув себе неразбавленного виски, Дон уселся в кресло и просидел так минут десять, глядя в огонь и размышляя о Джулии. Трудно поверить, что Гвидо больше нет. Да и все происходящее казалось нереальным.

Зазвонил телефон. Вздвигнув, Дон снял трубку.

– Это вы, мистер Миклем? – прогремел Хоррокс. – Плохие новости. Ему удалось уйти.

– Уйти? – воскликнул Дон, вскочив на ноги.

– Да. Мы ворвались в дом и обнаружили в подвале тоннель. Он ведет к свалке строительного мусора на Дин-стрит. Должно быть, подозреваемый ускользнул этим путем.

– Да что ж это такое! – взорвался Дон. – Не сказать чтобы вы ловко сработали! Значит, теперь оба преступника скрылись?

– Далеко они не уйдут, – заверил его Хоррокс. – Мы взяли под наблюдение все порты, аэропорты и вокзалы. У каждого полисмента есть их подробное описание. Так что никуда они не денутся.

– Готовы спорить на деньги? – в сердцах спросил Дон и бросил трубку.

В холл гостиницы «Полсен» нерешительно вошла девушка. Очнувшись от полудремы, Дейл взглянул на часы. Было четырнадцать минут пятого. Поднявшись на ноги, он оперся на стойку и бросил недовольный взгляд на гостью. Та робко направилась к нему.

«Господи боже! – подумал Дейл. – Откуда только такие берутся?»

У девушки был чрезвычайно нелепый вид. Передние зубы сильно выдавались вперед, на носу красовались очки в роговой оправе. Красное с зеленым пальто из шотландки сидело на ней мешком, а прилизанные черные волосы оказались под голубым шелковым шарфом.

– Если хотите снять номер, готовьте пару фунтов, – сказал Дейл. – Деньги вперед.

– Да, мне нужен номер. – Девушка раскрыла сумочку. – Я опоздала на последний поезд.
– Без багажа будет три фунта. Таковы правила гостиницы, – продолжил Дейл. – Не хотите – как хотите.

В этот момент к стойке подошел Крантор.

– Мой ключ, – коротко произнес он.

Взглянув на него, девушка сказала:

– Прошу меня простить, но он требует три фунта за номер, потому что у меня нет багажа.

Говорит, таковы правила гостиницы. Это правда?

– Эй, страшила, – грубо сказал Дейл, – ты меня слышала. Не хочешь платить – выметайся.

– Дай ей номер, – велел Крантор, забирая свой ключ. – Цена – один фунт. – Он взглянул на девушку. – Заплатите ему фунт.

Сняв ключ с крючка, Дейл с безучастным видом швырнул его на стойку.

– Номер двадцать четыре, – сказал он, забирая у девушки фунтовую купюру.

– Будем с вами на одном этаже. – Крантор искоса глянул на девушку. Серая, скучная.

Ничего, он привык к страшненьким. – Я вас провожу.

Девушка послушно поднялась вслед за ним. Убедившись, что стойка администратора скрылась из виду, она спросила:

– Есть новости от Шапиро?

Обернувшись, Крантор изумленно уставился на нее. Но не узнал, пока девушка не вынула пластмассовые зубы.

– Лорелли! Ну и ну, будь я проклят!

– Я спросила, есть новости от Шапиро?

– Да, есть. – Крантор остановился у своего номера, вставил ключ в замочную скважину, повернул его, открыл дверь. – Но вы входите.

Лорелли проследовала за ним и подошла к зеркалу над камином. Крантор запер дверь на ключ и бросил мокрый плащ на стул.

– Его чуть не взяли полисмены. Он в жутком состоянии. Должно быть, что-то пошло не так. Он допустил ошибку, но не хочет признаваться какую.

– За этим идиотом следили, – сказала Лорелли. – Меня тоже едва не поймали. – Вынув из сумочки пачку сигарет, она закурила и выпустила струйку дыма в сторону Крантора. – На пути с Атенс-стрит за мной увязался высокий, атлетично сложенный мужчина. Не полисмен, в этом я уверена. Я не сумела от него оторваться. Вернулась в комнату, которую снимала на Маркет-Мьюс. Увидела, как он идет к телефону-автомату. Переоделась в этот наряд и ушла по крышам. Через несколько минут явилась полиция. Вы не знаете, что это за человек?

Крантор покачал головой.

– Шапиро застрелил копа. Теперь кричит: «Подавайте мне деньги». Но выбраться из страны ему будет непросто.

Лорелли подошла к столу и села.

– Где он?

– Засел в квартире, где раньше жила его девушка, Джина Пасьеро. Может, вы даже помните ее. По-моему, несколько лет назад она была в Риме, выполняла какое-то поручение босса.

Лорелли кивнула:

– Да, я ее помню. Ненадежная. Я не знала, что она подруга Шапиро.

– Ненадежная? Что вы имеете в виду? – резко спросил Крантор.

– Если копы сумеют установить ее связь с Шапиро, эта девушка расколется. Шапиро рассказывал ей о вас?

Крантор оцепенел:

– Не знаю. Может, и рассказывал.

Лорелли достала из сумочки розовую квитанцию и бросила ее на стол.

– Я оставила чемодан на Юстонском вокзале, – сказала она. – Две вещи в нем представляют для вас интерес. Первая – сверток с тысячей фунтов пятифунтовыми купюрами. Мне было велено передать эти деньги тому, кто убьет Ференси. Как вы понимаете, речь не идет о каком-то конкретном человеке.

– А вторая? – Крантор изумленно смотрел на нее.

– Точно такой же нож, каким пользовался Шапиро.

Аккуратно свернув квитанцию, Крантор спрятал ее в бумажник.

– У полиции есть описание Шапиро, – продолжала Лорелли. – Ему не скрыться. Когда его возьмут, он расскажет про вас.

– Да, – согласился Крантор.

– Не думаю, что впредь от него будет польза, – сказала Лорелли, глядя Крантору в глаза. – А вы?

– И я. – Крантор надел плащ. – Вы бы ложились спать. Ваш номер напротив моего.

– Побуду здесь. Дождусь вашего возвращения, – сказала Лорелли. – И еще нужно как-то решить вопрос с Джиной Пасьеро. Полиция быстро выяснит, что она связана с Шапиро. Вы знаете, где она живет?

– Нет, но выясню. – Крантор направился к двери. Коснувшись ручки, он обернулся. – Как быть с деньгами?

Лорелли пожала плечами:

– Это деньги Шапиро.

На безобразном лице Крантора появилась зловещая улыбка.

– Возможно, я уговорю его завещать их мне, – сказал он.

Вышел и закрыл за собой дверь.

Глава четвертая

Джина

На следующий день, чуть позже полудня, Мэриан вошла в кабинет Дона и сообщила, что в гостиной его ожидает начальник Специальной службы старший суперинтендант Дикс.

– Дикс? Что ему нужно? – спросил Дон, подписывая последнее письмо из стопки на столе.

– Он не сообщил. Сказал лишь, что дело срочное.

– Предпочел бы с ним не встречаться. – Дон отодвинулся от стола. – Меня уже тошнит от полисменов. Те двое были у них в кармане, и все же их упустили, да еще так нелепо. – Он потянулся за сигаретой. – Есть новости о Джулии? Вы еще не звонили в больницу?

– Звонила, только что. Состояние стабильное, но она все еще очень слаба. После обеда заеду к ней и разузнаю более подробно.

– Было бы неплохо. Я только о ней и думаю.

– Суперинтендант ждет, – напомнила Мэриан.

– Ну хорошо. Пойду к нему.

Главный суперинтендант Дикс, краснолицый и добродушный, удобно устроился в кресле у самого камина. Когда вошел Дон, он, прикрыв веки, мирно попыхивал трубкой. Они с Доном знали друг друга уже много лет.

– А, вот и вы. – Открыв глаза, Дикс бросил на Дона проницательный взгляд. – Готов спорить, сегодня вы ненавидите всю полицию лютой ненавистью.

– Вы совершенно правы. – Дон присел на подлокотник кресла. – И на то у меня есть все основания. Вот вспоминаю, как ваши люди упустили обоих подозреваемых, и мне дурно становится.

Дикс повел широченными плечами:

– Мы их найдем. Сейчас они залегли на дно, но рано или поздно им придется высунуть нос. Никуда не денутся.

– Я вам не верю, – раздраженно сказал Дон. – Не удивлюсь, если они уже во Франции или в Италии и посмеиваются над вами. Какой смысл от наблюдения за вокзалами и аэропортами? Неужели вы думаете, что преступники туда сунутся? Скорее всего, они скрылись на быстром катере. Вы же знаете, как это просто.

– К счастью для меня, – сказал Дикс, – их поисками занимаются другие люди.

– Ну, полагаю, вы пришли сюда не для того, чтобы поболтать о погоде, суперинтендант. – Дон жестко взглянул на Дикса. Сегодня он не был настроен шутить. – Вы явились по делу. Выкладывайте по какому. У меня не так уж много времени.

Дикс поднял густые брови:

– Сегодня утром вы необычайно вспыльчивы, мистер Миклем. И это вполне понятно. Мы запороли дело. Не спорю, мы должны были взять этих двоих. Комиссар рвет и мечет. Но вы правы: я здесь по делу. Решил, что вы захотите узнать кое-что про Черепуху.

Тут же перестав сердиться, Дон взглянул на Дикса:

– Что вам известно о Черепухе? Ваш отдел уже занимается этим человеком?

– Да, занимается, причем весьма плотно. Но известно о нем не много, – ответил Дикс, поудобнее устраиваясь в кресле.

Решив, что пришло время мириться, Дон встал и направился к бару. Приготовил два больших виски с содовой и протянул один стакан Диксу. Тот нерешительно взял его, понюхал виски и одобрительно кивнул:

– Для меня рановато. Но, пожалуй, не повредит. Спасибо, мистер Миклем.

– Рассказывайте про Черепаху. – Дон уселся в кресло. – Я готов отдать что угодно, лишь бы до него добраться.

– И мы тоже. А еще полиция Франции, Италии и Америки. Знаю, наши люди показали себя не с лучшей стороны, – сказал Дикс, – но часть вины ложится и на вас. Видите ли, Хоррокс никогда не слышал про Черепаху. А я слышал. Если бы вы связались со мной, дело приняло бы совершенно иной оборот.

– Я вам звонил, – тут же произнес Дон. – Но так уж вышло, что вас не было на месте. Понимаю, нужно было звонить снова и снова. Но я счел дело недостаточно серьезным.

– Не хочу сказать, что мы сумели бы спасти мистера Ференси, даже если знали бы, что происходит. Но во всяком случае, могли бы попытаться. Поверьте, не вы один отнеслись к письмам Черепахи как к неудачной шутке. Полиция Парижа решила, что имеет дело с безобидным душевнобольным. В итоге погиб Ренальдо Бузони.

– Бузони? Атташе посольства Италии?

– Он самый. Сперва получил письма с угрозами от Черепахи, а потом его труп выловили из Сены. По моим данным, некоторые итальянские чиновники в Англии тоже получали подобные послания.

– Кто он такой, этот Черепах? – спросил Дон.

– Особо опасный преступник, безжалостный вымогатель. Ради денег готов на все.

– Значит, Ференси был его первой жертвой?

– О нет. За последние четырнадцать месяцев жертв было девять, – ответил Дикс. – Двоих убили в Штатах, троих во Франции, четверых в Италии. Но у нас в стране – да, мистер Ференси первый. Проблема в том, что мы не знаем о тех, кто заплатил этому Черепаху. Но уверены, что и в Европе, и в Штатах множество мужчин и женщин выплачивают ему деньги и держат рот на замке. Если бы вы сказали мне, что Ференси получил письмо от Черепахи, я бы посоветовал заплатить требуемую сумму.

– Вы что, серьезно? В устах офицера полиции такие слова звучат весьма странно.

– Но совет тем не менее хороший, – тихо сказал Дикс. – Если бы Черепаху получил свои деньги, Ференси остался бы жив. И супруга его не была бы сейчас в Лондонской клинике.

– Но дело не в этом. Вы только что признали, что полиция бессильна. Не способна защитить человека от вымогателя.

– Совершенно верно. Давайте посмотрим правде в глаза. У нас не так уж много людей, и мы можем обеспечить надлежащую охрану лишь для особо важных персон. Черепах терпелив. Рано или поздно он добирается до своей жертвы. Мы не смогли бы охранять мистера Ференси двадцать четыре часа в сутки. Если бы то был сотрудник итальянского посольства – дело другое. Но мистер Ференси обычный человек. Как прикажете организовать его охрану на неопределенный срок? Вы же видели, как действует Черепах. Рядом с Ференси находились вы, Мейсон и Диксон. И это его не спасло, верно? – Вытряхнув пепел, Дикс шумно дунул в мундштук и принялся вновь набивать трубку. – Черепах знает: если угрозы останутся пустыми словами, его бизнесу придет конец. Его лозунг таков: плати, или умрешь. И люди платят. Они знают, что в ином случае у них нет шансов выжить.

– Но Ференси этого не знал, – резко заметил Дон. – Он понятия не имел, кто такой Черепах.

– Верно. Черепах только начинает свои делишки в Англии. До смерти Ференси он не был никому известен. Теперь же газетчики так раздули эту историю, что Черепах стал крупной фигурой. Следующий богат, получивший от него письмо с угрозами, поймет, что это не шутки. Думаю, Ференси убили намеренно, чтобы возвестить о прибытии Черепахи в нашу страну.

– Ваши люди обязаны его поймать, – мрачно сказал Дон. – Собственно, для этого и существует полиция.

– Это будет непросто. У нас нет никаких улик. Допустим, мы возьмем убийцу. Но он не Черепах. Возьмем рыжеволосую женщину. Она тоже не Черепах. Французская полиция схватила одного из подручных Черепахи и сумела его разговорить. Но его слова оказались бесполезны. Убийца сказал, что его нанял человек, назначивший встречу на пустынной дороге. Ночью. Этот человек – Черепах или нет – приехал на автомобиле и не выходил из него. Убийца не видел его лица. Получил приказ и выполнил работу. Как видите, Черепах – та еще головная боль. Уже четырнадцать месяцев полиции США, Италии и Франции пытаются выйти на его след. Настал и наш черед.

– Похоже, вы не очень-то верите, что его удастся поймать, – сказал Дон.

– Понимаю ваши чувства. Вы потеряли близкого друга. Увы, мы не волшебники. Однако будьте уверены: полиция сделает все, что в ее силах. Но Англией дело не ограничивается. Вряд ли Черепаху стоит искать у нас в стране. Предположу, что он ведет свою деятельность из Италии.

– Почему из Италии?

– По двум причинам. Во-первых, все без исключения жертвы Черепахи – итальянцы. И во-вторых... – Дикс вынул из кармана плоский футляр, раскрыл его и достал нож с широким лезвием и резной деревянной рукояткой. – Взгляните. Этим ножом убили мистера Ференси. Ничего не напоминает?

Взяв нож в руки, Дон внимательно осмотрел его.

– Я, конечно, не эксперт, – сказал он, вернув клинок Диксу, – но сказал бы, что это копия итальянского метательного ножа. Средневекового, скажем, век тринадцатый. Если не ошибаюсь, я видел что-то подобное во Флоренции. Во дворце Барджелло.

– Совершенно верно, – кивнул Дикс. – В целом у полиции Штатов, Франции и Италии сейчас девять таких ножей. Все жертвы Черепахи были убиты такими клинками. Любые попытки выяснить, кто изготовил ножи, закончились неудачей.

– Эта девушка, Лорелли... Она итальянка, – сказал Дон. – Я понял это по ее акценту.

– Вот еще одна причина подумать про Италию.

– Что ж, мы определенно на верном пути, – признал Дон. – Но почему Черепах выбирает одних итальянцев? Нет ли здесь политической подоплеки? Насколько мне известно, Ференси был ярким антифашистом. Вы что-нибудь знаете о политических убеждениях остальных жертв?

– У всех разные. Кто-то антифашист, кто-то фашист, кто-то член Христианско-демократической партии. Эту версию я уже проработал, но безрезультатно. Зацепиться не за что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.